

Любовь не в тренде

Как цифровой век меняет привычные представления

Наталья Радулова, Кирилл Журенков |

ОСТАТЬСЯ одиноким в XXI веке почти невозможно. Но сохранять отношения все труднее. И лень. Выход напрашивается: переместить всю любовь, включая День святого Валентина, в онлайн.

Найти себе пару в 2020 году так же легко, как перекинуть деньги с карты на карту или заказать продукты в сервисе «Яндекс.Еда» — доставка произойдет «в течение 5–15 минут» — достаточно установить дейтинговое приложение. И хотя в своем 116-м сонете Шекспир уверяет: «Любовь — не кукла жалкая в руках», социологи, антропологи и сексологи говорят о любви в современном мире, будто это обычный бренд, который просто выходит из моды. Все меньше желающих вступить в брак, все больше разводов, все короче отношения — и все слабее желания над отношениями работать. Социолог Полина Аронсон считает, что даже само это слово — отношения — достаточно новый концепт: «Чем дальше мы уходим от советского периода, тем менее романтические термины люди используют для определения любви. Мы живем в эпоху беспрецедентно свободных связей, когда крепкие привязанности сохранить непросто — может, поэтому и заменяем клятвы невнятными словами и смайликами, стараемся не терять голову от чувств, опираемся только на себя и чуть что сматываем удочки?» «Это отражается появлением в языке большого числа новых терминов, которые описывают отношения без обязательств: one night stand, fuck buddy, friends with benefits, casual dating, hook-up, — отмечает Аронсон. — В современном мире зрелость индивида определяется не способностью привязываться,

а способностью управлять рисками, то есть быстро уходить из ситуаций, не приносящих прибыль, в том числе эмоциональную».

«Ты такая красивая, мой идеал! В каком районе живешь?» — так теперь подкатывают парни в соцсетях. Если девушка живет у метро Новокосино, а он на Кунцевской, то встреча, скорее всего, не состоится — слишком неудобная локация. «Ты район ищешь или любовь?» — обиделась бы, наверное, какая-нибудь комсомолка. Но сейчас подобные признания не значат ничего: утром сообщил, что очарован, а вечером, посмотрев, что с Кунцевской до Новокосино пилить 49 минут с тремя пересадками, кинул в черный список и удалил из списка друзей — и поминай его аватарку.

Справедливости ради, меняются не только дела амурные. Христианство переживает упадок, ради Отечества и друга мало кто готов рисковать, брак уже не единственно возможный сценарий жизни, а проект, который всегда можно закрыть, обязанности мужа и жены, ранее культурно предписанные, теперь неясны — все теперь по-другому. В этом привычно винят миллениалов, взрослых при чересчур быстро развивающихся технологиях: для них, мол, на первом месте стоит самопознание, саморазвитие и индивидуализм, они предпочитают путешествовать, а не жениться, подстраивают карьеру и любовь под свою жизнь, а не наоборот. Но и для совсем юных «снежинок» (так иронично называют представителей поколения Z) на первом месте собственное удовольствие.

Публицист Майкл Снайдер переживает насчет «снежинок», входящих в брачный возраст: «К сожалению, мы вырастили поколение неженков, вечных мальчиков и девочек, которые никогда не станут настоящими мужчинами и женщинами». Эти молодые люди, сколько себя помнят, начинают и заканчивают день со смартфонами в руках, оплачивают с их помощью налоги, парковку, штрафы и коммуналку, подают запросы на выдачу документов, записываются к врачам, вызывают такси, одним касанием пальца оплачивают покупки — и не знают, как



АЛЕКСАНДЕР ЯКОВ